

Те, кто мог войти в мир культивации, в основном были сиротами, усыновлёнными практикующими, но Цзян Линьчжао был исключением. Он происходил из знатной семьи в мире смертных, и его род на протяжении поколений управлял городом Чжулан. Изначально Цзян Линьчжао должен был прожить спокойную жизнь, как и другие наследники знатных семей в мире смертных, но стал практикующим благодаря тому, что в детстве случайно спас Цюй Чанью, главу отряда Юйшаньцзи, который был подло ранен врагами.

Цюй Чанью, заметив необычный потенциал мальчика, взял его в ученики. В то время Цзян Линьчжао уже был выбран следующим правителем города Чжулан, поэтому, помимо культивации, он также изучал искусство военной стратегии и построения формаций. Сотни лет назад город Чжулан оказался вовлечён в войну в мире смертных, и только благодаря тайным указаниям Цзян Линьчжао его род смог защитить город, который сохранился до сих пор на берегу Южного моря. Таким образом, Чжулан стал уникальным городом, где половина жителей — смертные, а другая половина — практикующие. Чтобы не вызывать подозрений, Цзян Линьчжао всегда оставался в тени в мире смертных. Жители города не знали, что их правитель не менялся уже несколько сотен лет, и не подозревали о странностях другой половины города, что позволяло избегать лишних проблем.

В мире смертных расположение войск и построение формаций также основывались на принципах пяти элементов, поэтому, хотя Цзян Линьчжао не изучал специально искусство построения формаций в мире культивации, он уже имел определённые знания. Наблюдая за диаграммой, он начал улавливать некоторые закономерности.

Он заметил, как светло-голубая духовная энергия текла по линиям диаграммы, а точки и линии на ней постоянно менялись, и предположил, что Чжун Минчжу пытается найти закономерности этих изменений. Тогда он спросил:

— Друг Чжун, вы, вероятно, пытаетесь найти центр формации?

— Верно, — ответила Чжун Минчжу.

Заметив, что на лице Чан Ли появилось любопытство, она объяснила:

— Этот массив потерянных следов состоит из сотен таких массивов, словно здесь построены тысячи лабиринтов, которые, в свою очередь, образуют один огромный лабиринт. — Она указала на линии на земле, которые на первый взгляд казались хаотичными. — Как в том каменном лесу, где легко потеряться. Даже если вы пройдёте через один лабиринт, вас снова затянет в другой. Такой масштабный массив потерянных следов я помню под названием «массив, сбивающий с пути даже бессмертных». И в таком огромном массиве обязательно будет один или несколько центров формации.

Обычно есть три способа выбраться из такого массива. Первый — использовать духовную энергию, чтобы полностью разрушить местность, но для этого требуется энергия, значительно превосходящая ту, что поддерживает формацию. Второй — найти «дверь жизни» и пройти через обратный путь девяти дворцов. Третий — разрушить центр формации, чтобы деактивировать её.

«Дверь жизни» — это скрытый выход из ловушки. В мире не существует техник без изъянов, и формации — не исключение. В массиве, сбивающем с пути даже бессмертных, обязательно есть путь, ведущий наружу. Это и есть «дверь жизни». Если человек, попавший в ловушку, обладает достаточным мастерством, он сможет вычислить его, анализируя формацию в обратном порядке.

Центр формации — это её жизненная точка. Для небольших формаций достаточно распределить духовные талисманы и духовные камни в определённых местах, но формация, которая их удерживает, занимает территорию в сотни ли, и для её поддержания требуется мощный источник духовной энергии. Это может быть сильный артефакт, множество духовных камней или даже опытный практикующий. Например, центр формации в пещере демонов на Хребте Хэйшуй — это духовные камни, расположенные на сводах пещер в соответствии с картой звёзд. Формация, которая их удерживает, занимает огромную территорию, поэтому у неё обязательно есть центр формации.

Три практикующих на этапе зарождающейся души, пытающиеся силой прорвать формацию, — это безумие. К тому же они находятся внутри массива, и трудно охватить его целиком. Кто знает, насколько велика эта долина миазмов? Точки концентрации духовной энергии, найденные Чэн Сюнем и Цзян Линьчжао, могут быть лишь частью её. Вычислить «дверь жизни» на их основе слишком сложно.

Центр формации — другое дело. Он фиксирован, и, анализируя часть ландшафта, можно попытаться найти его.

Это единственный способ, который может помочь им выбраться.

На вершине горы Нань Мин стоял, скрестив руки за спиной, и смотрел на клубящиеся под ногами облака. На его лице была мягкая улыбка, но в глазах читалась жестокость, словно острые шипы.

В этот момент один из подчинённых появился позади него и, дрожа, протянул нефритовый свиток:

— Господин, письмо от Лин Сяоцзюня.

Нань Мин взял свиток и махнул рукой.

Подчинённый хотел уйти, но был остановлен:

— Стой.

Эти два слова, произнесённые спокойно, заставили подчинённого замереть. В последнее время Нань Мин становился всё более жестоким, и тот боялся, что малейшая ошибка может стоить ему жизни.

— Сообщения уже распространили? — спросил Нань Мин.

Подчинённый поспешно кивнул:

— Всё сделано, как вы приказали.

— Хорошо, можешь идти.

Услышав это, подчинённый облегчённо вздохнул и поспешил удалиться.

Нань Мин раздавил свиток и, выслушав сообщение от Е Ляньси, бросил его в пропасть перед собой.

С шумом ветра его улыбка постепенно исчезла, а лицо исказилось холодной злобой.

Под облаками на лбу Чжун Минчжу выступил тонкий слой пота. Чан Ли хотела вытереть его, но, не успев ничего сделать, увидела, как светло-голубая духовная энергия рассыпалась на тысячи светящихся точек.

Чжун Минчжу едва удержалась на ногах и с горькой улыбкой сказала:

— Не получается.

— Что не получается? — спросила Чан Ли.

— Если бы здесь были старший мастер или брат Фэн, всё было бы проще. — Чжун Минчжу нахмурилась, выглядев расстроенной и подавленной. — Я не могу найти центр формации.

Наступила тишина, и вскоре Чан Ли услышала, как Чжун Минчжу с досадой пробормотала:

— Моих сил явно недостаточно.

Чэн Сюнь разочарованно вздохнул, не зная, что делать, как вдруг услышал вопрос Цзян Линьчжао:

— Прошу прощения за мою наглость, но не могли бы вы, друг Чжун, рассказать о методе, который вы использовали?

Эти слова заставили Чэн Сюня изменить выражение лица, и он с подозрением спросил:

— Господин Цзян, вы разбираетесь в искусстве формаций?

— Не совсем, но, наблюдая за этим, я заметил, что эта формация имеет сходство с техниками «странных врат» в мире смертных. Я немного изучал их, и, возможно, это может быть полезно.

— Он извиняюще улыбнулся. — Если это касается секретов вашей школы, пожалуйста, забудьте о моих словах.

Его уровень мастерства был выше, чем у Чэн Сюня и Чан Ли, поэтому его восприятие также было острее. Он заметил, что, когда духовная энергия проходила через определённые точки, Чжун Минчжу выглядела несколько подавленной, и предположил, что её неудача может быть связана с недостатком сил. Поэтому он решил попробовать сам.

Чжун Минчжу посмотрела на Чан Ли, затем на Чэн Сюня и сказала:

— Учитель, дядя Чэн, я не могу решать за вас. — Затем добавила тихо:

— Но в этом нет ничего особо секретного. Карта звёзд принадлежит всем, разница лишь в понимании.

Чэн Сюнь подумал: «По правилам, искусство формаций — это секрет нашей школы, и его нельзя раскрывать. Но сейчас мы оказались в ловушке, и ядовитые миазмы всё ближе. Рано или поздно они опустятся на землю. Если бы я был один, это не имело бы значения, но младшая сестра несёт на себе ответственность за школу, и мы должны найти способ спасти её».

Поэтому он серьёзно ответил:

— Говори. После я доложу старшему брату Юну, и, если что-то пойдёт не так, я возьму всю ответственность на себя.

— Благодарю вас, дядя Чэн. — Чжун Минчжу с улыбкой поблагодарила его и начала объяснять Цзян Линьчжао основные принципы.

Сложность изменений в этой формации трудно представить, но Цзян Линьчжао был сообразительным, и, поскольку Чжун Минчжу объяснила только один метод, к рассвету он уже разобрался и попытался использовать свою духовную энергию, чтобы исследовать тайны формации.

Несмотря на серьёзные ранения, он всё ещё обладал значительной силой, и его духовная энергия, которую он легко высвободил, значительно превосходила энергию Чжун Минчжу. Если её энергия выглядела как тонкие нити, то его — как тысячи лучей света, мгновенно заполнивших каждый уголок.

Чжун Минчжу, увидев это, едва заметно улыбнулась.

Чан Ли взглянула на неё и вдруг тихо спросила:

— Ты действительно не могла найти?

Раньше, когда трое обсуждали массив, она молчала, просто слушая.

Она всегда была погружена в постижение Пути меча и редко общалась с другими. Для остальных всё было очевидно, но ей требовалось время, чтобы понять. Кроме того, она не была болтливой и, видя, что другие обсуждают важные вопросы, не решалась вмешиваться, чтобы не отвлекать их. Теперь, когда всё стихло, и она увидела, что Чжун Минчжу выглядит расслабленной, она задала вопрос.

В её памяти Чжун Минчжу, хотя и не была сильна в боях, никогда так быстро не признавала, что не может справиться с заклинаниями или формациями. Даже если с первого раза не получалось, она сразу же искала способ повторить попытку, пока не разобралась в сути.

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16292/1469134>